

БИБЛИОТЕКА КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УИЛЬЯМ ТЕККЕРЕЙ
Ярмарка тщеславия

Перевод с английского

Москва 2015
ЭКСМО

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
Т30

Перевод с английского *М. Дьяконова*
Предисловие *В. Татаринова*
Примечания *М. Лорие* и *М. Черевич*
Иллюстрации *Чарльза Кромби*

Оформление серии «Шедевры мировой классики» *И. Саукова*

В оформлении обложки использована репродукция картины
«Девушка в лодке» (1870) художника Джеймса Тиссо (1836–1902)

Оформление серии «Библиотека всемирной литературы» *Н. Ярусова*

В оформлении суперобложки использованы
фрагменты работ художников *Джоаккино Пальеи*,
Фредерика Сулакфуа и *Эдвина Робертса*

Иллюстрации художника *Чарльза Кромби*

Теккерей, Уильям.

Т30 Ярмарка тщеславия / Уильям Теккерей ; [пер. с англ.
М. А. Дьяконова]. — Москва : Эксмо, 2015. — 928 с.

ISBN 978-5-699-70628-0 (ШМК)

ISBN 978-5-699-27509-0 (БВЛ)

Вершиной творчества английского писателя, журналиста и графика Уильяма Мейкписа Теккерей стал роман «Ярмарка тщеславия». Все персонажи романа — положительные и отрицательные — вовлечены, по словам автора, в «вечный круг горя и страдания». Насыщенный событиями, богатый тонкими наблюдениями быта своего времени, проникнутый иронией и сарказмом, роман «Ярмарка тщеславия» занял почетное место в списке шедевров мировой литературы.

УДК 82(1-87)

ББК 84(4Вел)

© Перевод. М. Дьяконов.

Наследники, 2015

© Предисловие. В. Татаринов, 2015

© Примечание. М. Лорие.

Наследники, 2015

© Перевод стихотворений.

М. Лозинский. Наследники, 2015

© Издание на русском языке,

оформление. ООО «Издательство

«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-70628-0 (ШМК)

ISBN 978-5-699-27509-0 (БВЛ)

Содержание

В. Татаринов.
Гербарий из современников
7

ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ
РОМАН БЕЗ ГЕРОЯ
Перевод М. Дьяконова
19

Примечания
М. Лорие и М. Черневич
908

ГЕРБАРИЙ ИЗ СОВРЕМЕННОКОВ

Писательское ремесло сродни освященным древней традицией первобытным занятиям человека — охоте и собирательству. Владелец литературного дара пытливо вглядывается в своих знакомых, друзей и просто прохожих на улице: какие тайны прячут они в своем интимном мире; есть ли у них характерные словечки и сочные выражения, приоткрывающие неисследованные пласты запретной культуры, модные извращения, потрясающие своей страшной простотой и изуверским шармом? Впрочем, охота за извращениями и отклонениями от нормы — это привилегия культуры начала третьего тысячелетия; в XIX веке писатель еще напоминал жюльерновского Паганеля, с искренним любопытством вглядывавшегося сквозь поблескивающие стекла очков в представителей малоизученной флоры и фауны.

В английской литературе такая роль выпала на долю писателя и художника по имени Уильям Мейкпис Теккерей. Он родился 18 июля 1811 года в далекой Калькутте, где служил его отец Ричмонд Теккерей, администратор в Восточно-Индийской компании. Отец умер, когда мальчику было четыре года; немного погодя его отправили к бабушкам в Англию — получать надлежащее воспитание и образование.

В ноябре 1817 года его мать снова вышла замуж, поставив таким образом точку в любовной истории, которая сделала бы честь любому роману Шарлотты Бронте или Джейн Остин. Еще семнадцатилетней девушкой она влюбилась в Генри Кармайкла, прапорщика Бенгальского инженерного полка. Чувство оказалось взаимным, но на дворе был XIX век, к тому же англичане всегда чтити

традиции; словом, матери девушки Кармайкл показался недостойной партией, поэтому дочери объявили, что ее возлюбленный умер — такое случается, а прапорщику — что она вышла замуж за другого, — это вообще происходит сплошь и рядом.

С разбитым сердцем она уехала в Индию и там вышла замуж за Теккеря. И вот однажды муж предупредил ее, что пригласил к обеду очаровательного нового знакомого. Им оказался ее «покойный» возлюбленный.

Пока мать Уильяма наслаждалась в Индии заслуженным счастьем, ее сын проходил на родине закалку британской педагогической системой. Различные школы, в которых ему довелось учиться, отличались друг от друга только частотой применения розог и степенью ненависти, которую питали к детям учителя. От превращения в беспомощное бессловесное существо мальчика спасали неизбежные каникулы, книги и... рисование. Еще по приезде из Индии он часто иллюстрировал свои рассказы о далекой стране рисунками дома, обезьянки, служанки, вызывая восхищение взрослых врожденным чувством линии и твердостью руки.

Разумеется, в школе умение рисовать также прибавило ему популярности и к тому же обеспечило развлечением по душе, способным отогнать скуку во время уроков. Уильям рисовал карикатуры на учителей, копировал иллюстрации к популярным готическим романам и произведениям Вальтера Скотта и, конечно, портил учебники.

Кстати, учебник «Латинская грамматика для школ», принадлежавший Теккерю, был продан на одном из книжных аукционов после смерти писателя за немалую сумму. Причина коммерческого успеха заключалась в том, что все поля в этом экземпляре были заняты карикатурами на «эту классическую муть», выражаясь словами самого Теккеря, — на античных богов и героев, которых классик английской литературы недолюбливал до конца своих дней.

К прочим радостям существования, которые скрашивали школьные годы Теккеря, относились всевозможные шалости и увлекательные затеи, доставлявшие массу удовольствия резвым подросткам; пирожки в школьной столовой и, конечно, посещения театра. В целом школа не очень испортила Уильяма, хотя и мало чему научила.

Следующим этапом в его образовании стал Тринити-колледж в Кембридже. Изучение математики как-то сразу не задалось у будущего писателя: два семестра подряд он усердно занимался фехтованием, тщательно следил за своим внешним видом, стараясь одеваться исключительно по самой последней моде. Кроме того, он погрузился в затяжную схватку с судьбой и потратил уйму родительских денег на карточные игры, так и не излечившись от комплекса лихого парня, который терпит временные неудачи.

Подобный режим располагал скорее к праздности, чем к изнурительным занятиям; немудрено, что на экзаменах Теккерей провалился. Его молодой здоровый организм легко справился с этой психологической травмой и даже сумел извлечь из нее максимальную пользу: убедив расстроенную мать, что с математикой лучше порвать сразу, чем мучиться еще некоторое время, в июле 1830 года Уильям отбыл в Европу. Там у него началась другая, куда более интересная жизнь: он изучал немецкий, ухаживал за хорошенькими жительницами Веймара, продолжал делать зарисовки людей и пейзажей и даже удостоился приглашения встретиться от великого Гёте, которому понравились рисунки Теккерей, сделанные во время прогулки для его внуков.

Только следующим летом настойчивой матери удалось вырвать Уильяма из благословенного города Веймара и вернуть обратно в Англию. На этот раз было достигнуто соглашение, что юноша займется изучением права в адвокатской конторе. Там сквозь пальцы смотрели на нового ученика, который по мере сил отлынивал от скучной работы — ему, в конце концов, лучше знать, зачем он сюда поступил. Свободное от отбывания юридической повинности время Теккерей посвящал театру, обедам с друзьями в недорогих ресторанчиках и посещениям очередного шулерского притона.

Когда ему исполнился 21 год, он вступил в права наследства, но двадцать тысяч фунтов, лежавшие в банке на его имя, не принесли перемен к лучшему: тратить деньги Теккерей так и не научился, игра по-прежнему оставалась его страстью, да к тому же банк, где лежали деньги, вскоре приказал долго жить. Поиски средств на хлеб насущный привели его в журнал «Нэшнл стэндарт». Вскоре

Теккерей стал владельцем и соиздателем этого журнала, а поскольку Лондон ему надоедал все больше, то и парижским корреспондентом.

Авантюризм в бизнесе, не подкрепленный трезвым расчетом, как правило, наказуем. Журнал тихо угас, не успев расцвести и порадовать публику своим возрастающим профессионализмом. Уильям, поразмыслив, предпочел остаться в Париже. Он поселился у бабушки и стал усердно посещать мастерскую, где давали уроки живописи.

Этой решимости хватило приблизительно на год. В процессе обучения выяснилось, что рисовать и писать красками — разные вещи, и в то время как у Теккерей отлично выходило первое, со вторым дела обстояли более чем скромно. Жизнь под одной крышей с властной и решительной бабушкой тоже имела свои минусы; в общем, перемены не заставили себя ждать. Он снял себе жилье подешевле и начал подрабатывать мелкой литературной и живописной работой — статьи, переводы, иллюстрации, гравюры и т.п.

И без того непростое положение окончательно запутало следующее обстоятельство: в конце лета 1835 года Уильям встретил девушку своей мечты. Юную ирландку звали Изабелла Шоу, она была дочерью офицера индийских колониальных войск и жила в скромном парижском пансионе вместе с еще четырьмя братьями и сестрами и овдовевшей матерью.

Миссис Шоу не смогла распознать в 24-летнем Теккерее своего будущего зятя и потому яростно противилась возможному браку, настаивая на том, что жених ее дочери должен быть солидным человеком, а не каким-то там голодранцем, единственная цель которого — сбежать с ее дочерью, чтобы обесчестить бедную девушку и разлучить ее с горячо любимой матерью.

В схватке юной любви и злобного материнского эгоизма победила любовь. 20 августа 1836 года 25-летний Уильям Теккерей женился на 18-летней Изабелле Шоу с согласия ее матери. Скромное венчание проходило в доме британского посла в Париже.

Создание семьи с новой остротой поставило перед Теккереем вопрос... нет, не о стабильном заработке, так далеко в стремлении остепениться он еще не заходил

(хотя само желание у него уже появлялось), а о том, какую карьеру ему все-таки избрать — литератора-журналиста или художника. Как ни странно, важную роль в самоопределении Теккерея сыграл Чарльз Диккенс — в то время восходящая звезда английской литературы.

Первые выпуски «Посмертных записок Пиквикского клуба» выходили с иллюстрациями талантливого художника Роберта Сеймура. Когда он неожиданно покончил с собой, ему начали срочно искать замену. Среди претендентов был и Теккерей. Его рисунки умело передавали внутреннюю сущность и настроение персонажа, однако Диккенса они не устроили и сотрудничество не состоялось.

Согласно одной из интерпретаций отказа, Диккенс увидел в рисунках пародию на своих персонажей, а это противоречило авторскому замыслу. Если это так, то перед нами наиболее раннее проявление творческих разногласий между двумя выдающимися современниками. Диккенс долгое время был не чужд сентиментального мелодраматизма и романтических приемов в своем творчестве. Теккерей же не только был наблюдательным человеком; описывая своих героев, он стремился придерживаться принципа «видеть все как есть».

Не зря еще в студенческих журналах Тринити-колледжа регулярно появлялись пародии Теккерея на высокопарную британскую поэзию XVIII века и творчество романтиков, например, «Ода к бредню», «Тимбукту» и т. д. Повзрослев, он выпустил книгу пародий «Романы прославленных сочинителей», где нашлось место и продолжению романа Вальтера Скотта «Айвенго», и занятым наблюдениям над пребыванием Оливера Твиста в преступной среде, которой так и не удалось оставить хоть какой-нибудь след в его на редкость чистой и невосприимчивой к пороку душе.

Тем временем отчим Теккерея решил прибавить себе забот, связавшись с изданием газеты. Печатный орган назывался «Конститьюшнл энд паблик леджер»; излишне упоминать, что Теккерей стал его парижским корреспондентом (скорее всего, именно желание обеспечить работой Уильяма и привело его отчима к мысли о покупке газеты).

Молодые счастливо зажили на улице Нев-Сент-Огюстен. В наскоро свитом семейном гнездышке Уильям и

Изабелла спали по одиннадцать часов в сутки; остальное время он писал и рисовал, а она расчесывала волосы (первая половина дня) и играла на рояле (вторая половина бодрствования). Кроме того, они наслаждались обществом друг друга, беспечно тратили все деньги, попадавшие им в руки, регулярно лакомились шедеврами парижской кухни и, очарованные ласковым французским вином, мечтали о будущем благоденствии.

Поток мелких заказов не иссякал, однако вскоре «Конститьюшнл» приказал долго жить; с ним вместе в область воспоминаний отошли остатки наследства Теккерей и большая часть капиталов его отчима. Однако судьба не оставила своими заботами Уильяма: на его счастье, в 1837 году некий уэст-эндский коммерсант Джон Скелтон додумался выпустить собственную книгу о правилах хорошего тона под названием «Моя книга, или Анатомия поведения». Современники считали этого галантерейщика не вполне нормальным, однако книга наделала много шума.

В ноябре того же года во «Фрейзерз мэгэзин» появилась серия заметок Теккерей, первоначально задуманная как отзыв на книгу Скелтона от лица лакея Чарльза Желтоплюша. Забавная стилизация под безграмотного слугу из благородного дома, безжалостно коверкающего английскую речь и непоколебимого в своей глупости, пришлась по душе и читателям, и редакции. Так появились «Записки Желтоплюша» (1837–1838).

Семья Теккереев тем временем росла и множилась: к 1840 году Изабелла родила Уильяму трех малышей, одна из которых умерла в восьмимесячном возрасте. Смерть ребенка, столь частые роды и беспрестанная забота о детях, растущее отдаление от мужа (Уильям много работал, а также бывал в свете, поддерживал полезные знакомства, ну и просто отдыхал от крика и пеленок) — все это надломило психику бедной женщины. Последней каплей стал отъезд Уильяма на пару недель в Бельгию, чтобы написать заказную книжку о каких-то картинах.

По возвращении он застал жену, пораженную тяжелейшим нервным расстройством, от которого ей не было суждено оправиться уже никогда. Предпринятая по совету врача поездка на морской курорт ничего не дала. Уильям

тяжело пережил этот удар судьбы, но впереди его ждали новые испытания.

Он принял решение, которое нельзя объяснить ничем иным, кроме временного помрачения рассудка: отправиться всей семьей в Ирландию, в гости к горячо любимой теще. Помимо этого, Теккерей, разумеется, взял заказ на книгу очерков об Ирландии.

Неприятности начались еще по пути: ночью Изабелла тихо спрыгнула с корабля в море, и только вовремя поднятая тревога и усиленные поиски помогли обнаружить несчастную. Пребывание у миссис Шоу не внесло успокоения в душу Изабеллы. Уильям стал заложником безумия собственной жены и оказался в полной зависимости от ее злобной и мстительной мамыши. В общем, выбирались они из Ирландии почти тайком, не прощаясь и без гроша в кармане.

В Париже дети были вверены попечению матери и отца Теккерей, а Изабелла — заботам врачей. Состояние ее не улучшалось; в дальнейшем она, находясь под наблюдением докторов и сиделок, обрела внешнюю безмятежность, раздобрела и в итоге пережила своего мужа на тридцать лет. Родственников, в том числе и дочерей, она со временем перестала узнавать.

Теккерей вернулся в Лондон. Он по-прежнему много работал в разных газетах и журналах под кучей псевдонимов, чтобы не смущать читающую публику своей плодовитостью и многоликостью, пробовал себя в романистике, но эти опыты остались не замеченными широкой публикой.

Постепенно извилистые журналистские тропы привели его в знаменитый юмористический журнал «Панч». Задумав написать для этого издания серию очерков об английском светском обществе, Теккерей с удвоенным интересом стал присматриваться к окружающим, которые и прежде оживали во всей своей характерности и неповторимости на страницах его очерков и рисунков. Отыскивая в людях их потаенные слабости, присматриваясь к повадкам и житейским хитростям, Теккерей, вероятно, ощущал себя ученым-первооткрывателем, оказавшимся на малоизученной территории, населенной никем не описанными представителями животного и растительного мира. Так постепенно возник и оформился замысел

«Ярмарки тщеславия» (название первого русского перевода — «Базар житейской суеты»).

В 1846 году Теккерей перевез дочерей, Анни и Хэрриет, из Парижа в Лондон и снял для всей семьи дом. К этому времени относится его роман с Джейн Брукфилд, женой его приятеля по Кембриджу Уильяма Брукфилда. Джейн вполне искренне любила своего мужа и тепло относилась к Теккерею, вдовцу при живой жене, к тому же озабоченному воспитанием двух маленьких девочек.

Теккерей, обделенный женским теплом и вниманием, нашел в Джейн умную собеседницу, заботливую помощницу и незаметно влюбился. Их отношения немедленно стали предметом дружеских сплетен и высококонраваственных пересудов. Супруги Брукфилд долгое время подшучивали между собой над влюбленностью Теккерея, однако в конце концов идиллия закончилась, и Уильям Брукфилд в резких выражениях отказал Теккерею от дома. Впоследствии они пришли к формальному примирению, но не более того.

Об отношении ко всей этой истории Джейн Брукфилд лучше всего говорит следующий факт: в 1887 году она продала значительную часть писем к ней уже покойного Теккерея, вызвав бурю негодования в стане его родных и поклонников. Свой поступок она объяснила сугубо хозяйственными причинами — необходимостью заплатить по многочисленным счетам сына-актера.

К концу лета 1848 года «Ярмарка тщеславия» была закончена, и ее автор наконец ощутил вкус славы, а немного позже — и запах денег. Как всегда в таких случаях, успех принес Теккерею не только популярность, но и завистливые статьи и памфлеты в критике, где вчерашние приятели заботливо обливали его помоями, чтобы хоть как-то примирить себя с фактом, что этот роман написал не они, а Теккерей.

Вслед за «Ярмаркой тщеславия» последовали «Пенденнис», «Генри Осмонд», «Ньюкомы», «Виргинцы» и другие романы. Некоторые из них были удачны, другие — не очень, но повторить успех «Ярмарки» или хотя бы приблизиться к нему Теккерею так и не удалось.

В конце 1840-х годов состоялось знакомство Теккерея с Шарлоттой Бронте. Она преклонялась перед талантом Теккерея, считала его чуть ли не главой крестового похода

да против человеческих пороков и посвятила ему прочувствованные слова во втором издании своего романа «Джейн Эйр». В этом посвящении Теккерей был назван Титаном и верховным жрецом истины. Этого было достаточно, чтобы в бульварной прессе появились намеки на роман между двумя литературными знаменитостями, а также на то, что Теккерей — это мистер Рочестер, аристократический возлюбленный заглавной героини из «Джейн Эйр», а Бекки Шарп, продувная дамочка из «Ярмарки тщеславия», — не кто иная, как Каррер Белл (литературный псевдоним Шарлотты Бронте). Теккерей эта возня раздражала, однако само посвящение ему польстило.

Помимо литературного творчества, Теккерей, как некоторые другие авторы, например Диккенс, открыл для себя такой способ зарабатывания денег, как чтение публичных лекций. С циклом лекций «Английские юристы XVIII века» Теккерей не только добился немалого успеха в Англии, но и совершил удачное в творческом и материальном плане турне по США в 1852—1853 годах.

Америка также порадовала его куда более восторженным и искренним уважением к его писательскому таланту. На родине Теккерей симпатии широких кругов читательской публики безоговорочно принадлежали Диккенсу; Теккерей уважали, но не очень любили. Как заметила Элизабет Браунинг, английская поэтесса, современница писателя, о «Ярмарке тщеславия»: это «очень умно, производит сильное впечатление, но жестоко по отношению к природе человека».

А в Америке за Теккереем следовали группы восторженных поклонниц, некоторые из которых преданно сопровождали его из города в город, уверяя, что просто не способны расстаться с ним. Кое-кого из них разгневанные родители догоняли и силой возвращали под преждевременно покинутый родительский кров.

Сам маститый британский литератор тоже однажды не выдержал бремени свалившейся на него ответственности и не на шутку увлекся, будучи в Нью-Йорке, юной особой по имени Салли Бакстер. Теккерей изо всех сил пытался обратить дело в шутку, но что поделаешь: седина в бороде — бес в ребро, да и недостаток женского общества брал свое, несмотря на традиции британского джентльменско-